

Nikolaus Heidelbach
Wenn ich groß bin, werde ich Seehund

Beltz & Gelberg Verlag, Weinheim, Basel 2011
ISBN 978-3-407-79443-7

Николаус Хайдельбах
Когда я вырасту, я буду тюленем.

Перевод Александра Кабисова

На суше я человек, а в море я *шелки*.¹

Дэвид Томсон «Песнь тюленя»

Плавать я не учился. Это я всегда умел.

Мы жили на берегу моря в доме недалеко от деревни. Мама, папа и я.

Папа с другими мужчинами ходил в море ловить рыбу. Мама работала в доме и в саду.

Я помогал ей. А когда заканчивал работу, мне можно было опять плавать.

Большие косяки рыбы всегда плавают очень далеко от берега, поэтому папа частенько не возвращался целыми днями. По вечерам мы с мамой говорили о море.

Обычно я вылавливал для нее красивый камень или диковинную раковину, и за это она рассказывала мне, кто еще живет под водой: морские нимфы, крабы-девы, настоящие девятиглазые миноги, морские коровы, чернильные принцы, медузы-убийцы, рыбы-монахи,

морские тролли, жемчужные боцманы, морские ножны, королевские сельди, змеи-целовальницы, императорские креветки, дворцовые амфибии, иловые улитки, великанские сардины, благородные окуни, перинные осьминоги, морские пони и киты с целыми деревнями на спине...

---

¹ Шелки – люди-тюлени из ирландских и шотландских сказок, вроде русалок. Когда они выходят из воды, то сбрасывают с себя тюленью шкуру и принимают человеческий облик. *Прим. перев.*

Я удивлялся, откуда же мама все это знает, ведь она вообще-то никогда не заходила в воду. Даже ноги ни разу не намочила. Однажды я спросил ее об этом, а она сказала, что женам рыбаков нельзя плавать. «Жалко», – сказал я.

Когда папа возвращался из плавания, мне не надо было помогать маме и я мог весь день не вылезать из воды.

Однажды вечером мама с папой сидели и пили вино. Они выпили много вина. Потом они ушли спать, и мама громко захрапела. Я не мог уснуть и вдруг услышал, что папа встал и на цыпочках прокрался в сарай. В окно я увидел, как он принес в дом блестящий сверток.

Потом он прокрался обратно в постель и скоро тоже захрапел.

Утром он снова ушел в море, а я попытался незаметно отыскать блестящую штуку. Но ничего не нашел.

– Можешь идти плавать, – сказала мама. – В сарае я сама приберусь.

Она всегда делала так – каждую неделю как следует отмывала какую-нибудь часть дома: кухню, гостиную, прихожую, туалет; потом наверху – родительскую спальню, ванную, мою комнату и чулан; подвал внизу и сарай во дворе. А потом все сначала.

Но блестящую штуку нашел все-таки я. Под нашим диваном в гостиной есть ящик для белья, и в нем между одеял лежало то, что спрятал папа – свернутая лоснящаяся тюленья шкура!

Я сразу понял, в чем дело. Мама, конечно же, рассказывала мне и о тюленях, которые выходят на берег, сбрасывают шкуру и становятся людьми. А шкуру они прячут и берегут ее, как зеницу ока, чтобы вернуться в море, когда достаточно побудут людьми.

Я аккуратно убрал шкуру обратно в диван и ждал вечера.

После ужина мама хотела рассказать мне о старинном затонувшем корабле, в котором жили три королевы мурены, одна краше другой. Но я перебил ее и сказал: «Нельзя ли отложить историю на завтра, я должен тебе рассказать что-то важное».

– Ну хорошо, – ответила мама.

– Это загадка, – предупредил я, – ты должна отгадать.

– Ладно, – согласилась мама.

- Внимание! – говорю я.
- Вот попробуй угадай,
Не лиса, не попугай,
И блестит!
  - Вещь или человек? – спрашивает мама
- И то, и другое.
  - Живет в воде или на суше?
- И там, и тут.
  - Плавает или бегают?
- То так, то сяк.
  - Тогда я знаю – это ты!
- Не угадала!
  - Тогда я сдаюсь.
- Это папа!
  - Что?
- Я нашел его шкуру. Папа – тюлень!
  - К сожалению, нет, мой малыш, – сказала мама, поцеловала меня и уложила в кровать.
- Но я же нашел его шкуру, в диване! – воскликнул я.
  - Такие есть у многих рыбаков, но они не тюлени, – сказала мама, – ну что ж, всего доброго.
- Доброй ночи, ты хотела сказать.
- Да, конечно, доброй ночи, – сказала мама.

На следующее утро мама исчезла. Я искал ее по всему дому и в саду и даже на берегу.

К обеду вернулся папа. Я побежал ему навстречу: «Мама пропала!».

Он сразу же кинулся в дом и заглянул в диван. Шкуры не было! Тогда он взял меня на руки и долго не отпускал.

Это случилось весной. Теперь лето, и мы живем одни. Папа больше не ходит в море так часто. Так мы с ним неплохо справляемся.

Время от времени я нахожу на пляже, на большом камне, две свежих рыбины
Я думаю, мама не вернется.

Когда я подрасту, то стану морским волком.

Или тюленем.

Schwimmen habe ich nie gelernt, ich konnte es schon immer.

Wir wohnten am Meer in einem Haus abseits vom Dorf. Mama, Papa und ich.

Papa ging mit den Männern fischen. Mama arbeitete im Haus und im Garten.

Ich half mit, und wenn ich fertig war, durfte ich wieder schwimmen.

Weil die großen Fischschwärme sehr weit draußen vorbeiziehen, war Papa oft tagelang weg. Abends redeten Mama und ich vom Meer. Meistens brachte ich ihr einen schönen Stein oder eine seltene Muschel mit, und dafür erzählte sie mir, was es unter Wasser noch gab: Meerjungfrauen, Krabbenmädchen, echte Neunaugen, Hofdugongs, Tintenprinzen, Todesquallen,

